

Согласно записям, описывающим культуру Гёктюрков, когда правитель избирался на престол, для него и его жены (как царицы) устраивались отдельные торжественные церемонии. Эти церемонии были открыты для народа, и принимались поздравления от населения. Кроме того, у Гёктюрков царица (хатун) имела право сидеть слева от трона правителя (кагана) на государственных собраниях и военных советах, свободно выражать свое мнение и давать советы. В случае необходимости царица могла принимать послов от имени правителя, выслушивать их пожелания и принимать решения. Как видно из древнейших исторических записей тюркских народов, статус женщины имел особое значение в нашей национальной истории.

Слово «Катун» в «Орхон-Енисейских надписях» со временем превратилось в «Хатун» и использовалось также у Караханидских туркмен. Махмуд Кашгари в своем труде «Диван лугат ат-турк» объясняет, что слово «хатун» использовалось для обозначения женщин, принадлежащих к семье правителей во дворце. То есть, если к имени женщины добавлялось слово «хатун», это означало, что она была женой правителя или знатной, уважаемой женщиной, выросшей во дворце. Например, Бурла хатун, показавшая высокий пример героизма, присущего туркменским женщинам в «Книге моего деда Коркута», была женой Салыр Газана. Алтынджан хатун, знатная женщина, выросшая во дворце Хорезма, была женой великого султана Сельджуков Тогрул-бека. Основной чертой, отличающей Алтынджан хатун от других, была ее верность семье и значительный вклад в единство и сплоченность государства. Отмечается, что она была самым доверенным советником Тогрул-бека в государственных делах и, когда было необходимо, надевала меч и, сев на боевого коня, смело вступала в бой. Исторические источники также упоминают, что для укрепления отношений с другими государствами вместе с султаном Сельджуков отправлялись письма с просьбами и к Алтынджан хатун.

Дочь Чагры-бека, сестра султана Алп Арслана Хатиджа Арслан хатун также была туркменской женщиной, вышедшей замуж за Аббасидского халифа. Среди женщин, оставивших след в истории Сельджуков, можно упомянуть дочь Алп Арслана Айше хатун, дочь Мелик-шаха Махмелек хатун и жену Мухаммеда Тапара Говхар хатун. В нашей национальной истории женщины, носившие титул «хатун», отличались верностью семье, смелостью и были самыми доверенными советниками своих мужей. Также отмечается, что они поддерживали науку и образование, строили колодцы, дороги, оказывали материальную помощь библиотекам и медресе. То есть быть «хатун» считалось честью и статусом для женщины.

В наших исторических корнях мы также часто встречаем термин «тюркан» или «теркен». Турецкий историк О.Туран в своей работе «О титуле Теркен» объясняет, что слово «тархан», использовавшееся для обозначения смелых мужских военачальников в

древнетюркском языке, со временем превратилось в «теркен», а затем в «тюрган» для женщин. Однако значение слова со временем стало ассоциироваться с дворцовым рангом и должностью. То есть, по мнению ученого, быть «тюрган» означало занимать дворцовый ранг и означало «женщина, которой поклоняются». Также, согласно общему мнению, «тюрканы» были женами правителей и матерями будущих правителей. Это означает, что «тюрканы» сохраняли свое влияние в управлении государством как при своих мужьях, так и при своих сыновьях. В Великом Сельджукском государстве жены Мелик-шаха, султана Санджара, в государстве Кёнеургенч туркменов жены Ил Арслана и Текеша носили титул «тюрган». Исторические источники редко упоминают их настоящие имена, и после брака с правителем их называли «Тюрган хатун». Из-за титула Мелик-шаха «Джалалад-даула ва-ддин (Опора религии и государства)» его жену также называли «Джалалия Тюрган хатун». Источники упоминают, что жена султана Санджара Тюрган хатун участвовала в военных походах вместе с мужем и была верна ему.

Историки отмечают, что «тюрканы» происходили из знатных семей, были умными и влиятельными в управлении государством. С другой стороны, «тюрканы» считались старшими и наиболее уважаемыми женщинами во дворце. Поэтому существует мнение, что «каждая тюрган – хатун, но не каждая хатун – тюрган».

В целом, в нашей национальной истории туркменские женщины показывали высокий пример верности семье, гуманности и смелости. Как отмечает наш Герой Аркадаг, вклад наших дорогих матерей и милых девушек в распространение имени туркменского народа по всему миру, в возвышение его статуса, в сохранение культурного наследия, уходящего корнями в тысячелетия, и в передачу наших прекрасных традиций через века до наших дней, велик.

Эджебай НЫЙАЗОВА

**Преподаватель Международного
университета нефти и газа имени Ягшыгелди Какаева**